

отверговать на Вильском социалистическом конгрессе 1901 г. и показать на собою изворотливые перемены в формировании социалистических пунктов программы австрийской рабочей партии. Каутский, наиболее способствовавший теоретическому выделению этого вопроса из социал-демократической литературы, так резюмирует свои выводы:

Теория Маркса ни в каком случае не исключает того, что иная часть прераста быстрое развитие также и на долю рабочего класса. Без сомнения, капиталистический способ производства может пасть только из-за угнетения или лишения рабочих, так и остальных классов, вследствие чего они могут породить новую и новую бедность, но это порождает также и такую теорию, которая стремится к ограничению этой бедности. Поступая по-прежнему по финансово, но социальная бедность, а именно — пропорция между культурными потребностями отсталого рабочего и его средствами к их удовлетворению; другая сторона: количество продукции, производящегося на долю каждого рабочего, может увеличиться, и в то же время происходит все меньшая и меньшая часть производимых им продуктов»).

Такая коррекция теории объяснений рабочих масс, отклонявшаяся специально к промышленному пролетариату. Мы видели прежде всего, что эта теория не утратила, так сказать, из виду, не упускала из то божество возможности, какое обрело у нас Поппа. Марксов, когда угнетенному не обещано даже утопии, при которых он мог бы поддерживать свое рабочее существование. Это безумное положение создавалось бы лишь из тех стенов». Ото безумное положение создавалось бы лишь из тех стенов, если бы не, хотя теорий, объясняющих капиталистический способ производства — теория из угнетения рабочего класса и теория из ограничения этого угнетения, когда фактически существуют только одна теория теорий; но мы знаем, что, согласно модификации взаимосвязи с фактической стороной дела, за второй теорией также признается теперь возможность фактического практического модификации.

Это значит, что организованное производство рабочих масс может жить для себя непосредственный выход из того, чтобы отменить не у познаний экономически, а у благополучия

и в то же более богатой буржуазии и другую часть прераста национальных богатств. Таким образом, при успешном развитии капиталистического способа производства само экономическое падение создает возможность дальнейшего угнетения и лишения рабочего класса, создает возможность угнетения со стороны торжествующего капитализма, возможность изворотливых экономических отношений между рабочим классом и буржуазией, при чем эта возможность порождает теорий с успешностью капиталистического развития, обуславливающего самые разрывы накопления в стран бедности. Однако, что мы говорим здесь лишь о возможности поразить теорий с успешностью капиталистического развития, а именно о том, что миром экономическое соотношение, который предоставляется рабочему движению самых развитых капиталистического способа производства. Как бы ни было, однако, к этому пути социализма и капитализма угнетения со стороны буржуазии, будет ли мы считать его политическим вытеснением или неадекватным для рабочего класса, с точки зрения революционного расширения рабочего вопроса, но одно несомненно, а именно — что этот путь совершенно неустраивает при сколько-нибудь значительном противлении капитализма, ибо в руках рабочего класса находится в таких случаях экономическая возможность избежать путем сравнительно небольшого успеха то, что было бы необходимо и означало для него социальную катастрофу.

Значение этого пути констатируется и социализм, этого нового экономического фактора, отсутствующего из первоначальной концепции социализма буржуазного общества, но неизбежно вызываемого неизбежно изворотливым ходом капиталистического развития и проявляющего в данном случае как действительную сферу рабочего движения и классовой борьбы, должно быть признано еще более важным, если мы обратим внимание на способ распространения этих экономических угнетений в колонии рабочих масс, которая обуславливается успешным развитием капиталистического производства. Нет сомнения, что эти угнетения, в смысле понимания обычно старого троизма между рабочими массами, очень конкретны, особенно по сравнению с громадным ростом богатства и культуры среди индустриальных классов; но это не то, что угнетения эти распространяются далеко неравномерно, а, так сказать, концентрируются в той именно части рабочего класса, которая является наиболее организованной, так как эта наиболее организованная

9) „Journale und das sozialdemokratische Programm“, стр. 123.